

Зачем каждое воскресенье ходить в храм?

Оглавление

– Нам надо выспаться, побывать с семьей, сделать домашние работы, а тут надо встать, идти в церковь. Зачем?	2
– Хорошо! Надо ходить в церковь, но зачем каждое воскресенье? Зачем такой фанатизм?.....	5
– Мы не сможем выдержать зиму без тех заготовок, которые мы выращиваем на наших участках. Как же мы можем ходить в храм?	6
– Я не могу пойти в храм, потому что холодно или жарко, дождь или снег. Я лучше дома помолюсь.	7
– Не пойду в храм, потому что у вас нет скамеек, жарко. Не то, что у католиков!.....	7
– У вас в храме все такие злые, сердитые. Бабки шипят и ругаются. А еще христиане! Я таким быть не хочу и поэтому в храм не пойду.	7
– У вас в храме ничего не понятно. Служат на непонятном языке.	8
– Я верю в Бога, но не верю попам, а потому не пойду в храм.....	9
– Церковь не в бревнах, а в ребрах, – говорят другие, – поэтому можно и дома помолиться.	9
– Я готов каждую неделю ходить в храм, но жена или муж, родители или дети меня непускают.....	10
– Я не пойду в эту церковь, потому что там плохая энергетика. Мне в храме становится плохо, особенно от ладана.	10
– У меня Бог в душе, поэтому мне ваши обряды не нужны. Я и так делаю только добро. Неужели Бог отправит меня в ад лишь за то, что я не хожу в храм?	11
О ПРИЧАЩЕНИИ НА ПАСХУ.....	12

Часто священнику задают вопрос, приведенный в заглавии, и начинают оправдываться.

– Нам надо выспаться, побить с семьей, сделать домашние работы, а тут надо встать, идти в церковь. Зачем?

Конечно, для того чтобы обосновать свою лень, можно найти и не такие возражения. Но сначала следует понять, какой смысл в еженедельном хождении в храм, чтобы затем уже сравнить с этим наши самооправдания. Ведь требование это не выдумано людьми, а дано еще в Десяти Заповедях: «Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай в них всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни вол твой, ни осел твой, ни всякий скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его» (Исх. 20, 8-11).

За нарушение этой заповеди в Ветхом Завете полагалась смертная казнь, как за убийство. В Новом Завете большим праздником стало воскресенье, потому что Христос, восстав из мертвых, освятил этот день. По церковным правилам нарушитель этой заповеди подпадает отлучению. Согласно 80 правилу VI Вселенского Собора: «Если кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или кто-либо из сопричисленных к клиру, или мирянин, не имея никакой настоятельной нужды, или препятствия, которым бы надолго устраниен был от своея церкви, но пребывая во граде, в три воскресные дни в продолжение трех седмиц, не придет в церковное собрание: то клирик да будет извержен из клира, а мирянин да будет отлучен от общения».

Вряд ли Творец стал бы давать нам нелепые повеления, да и церковные правила написаны вовсе не для того, чтобы мучить людей. В чем же смысл этой заповеди?

Все христианство вырастает из самооткровения Бога Троицы, явленного через Господа Иисуса Христа. Вхождение в Его внутреннюю жизнь, участие в Божественной славе – это цель нашей жизни. Но так как «Бог есть любовь и пребывающий в любви – в Боге пребывает, и Бог в нем», по слову апостола Иоанна (1 Ин. 4, 16), то и войти в общение с Ним можно только через любовь.

По слову Господа, весь закон Божий сводится к двум заповедям: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твою и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего своего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22, 37-40). Но эти заповеди разве можно исполнить без посещения храма? Если мы любим человека, то разве не стремимся чаще встречаться с ним? Разве можно представить себе, чтобы влюбленные избегали встреч друг с другом? Да, можно пообщаться и по телефону, но куда лучше говорить лично. Так и человек, любящий Бога, стремится к Нему на встречу. Примером для нас да будет царь Давид. Он, будучи правителем народа, ведя бесчисленные войны с врагами, осуществляя правосудие, говорил так: «Как вожделенны жилища Твои, Господи сил! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому. И птичка находит себе жилье, и ласточка гнездо себе, где положить птенцов своих, у алтарей Твоих, Господи сил, Царь мой и Бог мой! Блаженны живущие в доме Твоем: они непрестанно будут восхвалять Тебя. Блажен человек, которого сила в Тебе и у которого в сердце стези направлены к Тебе. Проходя долиною плача, они открывают в ней источники, и дождь покрывает ее благословением; приходят от силы в силу, являются пред Богом на Сионе. Господи, Боже сил! Услыши молитву мою, внемли, Боже Иаковлев! Боже, защитник наш! Приникни и призри на лице помазанника Твоего. Ибо один день во дворах Твоих лучше тысячи. Желаю лучше быть у порога в доме Божием, нежели жить в шатрах нечестия» (Пс. 83, 2-11).

Когда он был в изгнании, то плакал каждый день, что не может войти в дом Бога: «Вспоминая об этом, изливаю душу мою, потому что я ходил в многолюдстве, вступал с ними в дом Божий со гласом радости и славословия празднующего сонма» (Пс. 41, 5).

Вот именно это отношение и порождает нужду в посещении храма Божия и делает его внутренне необходимым. И это не удивительно! Ведь на храм Божий непрерывно обращены очи Господа. Тут Сам Он пребывает Своим Телом и Кровью. Тут Он возрождает нас в крещении. Так что церковь – наша малая небесная родина. Тут Бог прощает нам грехи в таинстве Исповеди. Тут Он дает нам Сам Себя в святейшем Причастии. Разве где-то можно еще найти такие источники нетленной жизни? По слову древнего подвижника, те, кто в течение недели сражаются с дьяволом, стремятся в субботу и воскресенье прибежать к источникам живой воды Причастия в церковь, чтобы утолить жажду сердца и отмыть себя от грязи оскверненной совести. По древним сказаниям, олени охотятся на змей и пожирают их, но яд начинает жечь их внутренности, и они бегут к роднику. Так же и мы должны стремиться в храм, чтобы совместной молитвой охладить раздражение нашего сердца. По слову священномученика Игнатия Богоносца, «старайтесь чаще собираться для евхаристии и славословия Бога. Ибо если вы часто собираетесь вместе, то низлагаются силы сатаны, и единомыслием вашей веры разрушаются гибельные его дела. Нет ничего лучше мира, ибо им уничтожается всякая брань небесных и земных духов» (Сщмч. Игнатий Богоносец Послание к Ефесянам. 13).

Многие сейчас боятся глаза, порчи, колдовства. Многие утыкают все косяки иголками, увешивают себя, как новогодние елки, амулетами, коптят все углы свечками и забывают, что церковная молитва одна только и может спасти человека от насилия дьявола. Ведь он трепещет силы Бога и неспособен навредить тому, кто пребывает в Божией любви.

Как пел царь Давид: «Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться. Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать святой храм Его, ибо Он укрыл бы меня в скинии Своей в день бедствия, скрыл бы меня в потаенном месте селения Своего, вознес бы меня на скалу. Тогда вознеслась бы голова моя над врагами, окружающими меня; и я принес бы в Его скинию жертвы славословия, стал бы петь и воспевать пред Господом» (Пс. 26, 3-6).

Но мало того, что в храме Господь защищает нас и дает нам силы. Он еще и учит нас. Ведь все богослужение – это истинное училище Божьей любви. Мы слышим Его слово, вспоминаем Его чудесные дела, узнаем о нашем будущем. Поистине «в храме Бога все возвещает о Его славе» (Пс. 28, 9). Перед нашими глазами проходят подвиги мучеников, победы подвижников, мужество царей и священников. Мы узнаем об Его таинственной природе, о том спасении, которое дал нам Христос. Тут мы радуемся светлому Христову воскресению. Недаром мы называем воскресное богослужение «малой Пасхой». Часто нам кажется, что все вокруг ужасно, страшно и безнадежно, но воскресная служба говорит нам о нашей запредельной Надежде. Недаром Давид говорит, что «мы размышляли, Боже, о благости Твоей посреди храма Твоего» (Пс. 47, 10). Воскресная служба – лучшее средство против тех бесчисленных депрессий и печалей, которые обитают в «сером быте». Это – сверкающая радуга Божьего завета среди туманов всеобщей суety.

Наше праздничное богослужение имеет своим сердцем молитву и размышление над священным Писанием, чтение которого в церкви обладает особенной силой. Так один подвижник видел, как из уст дьякона, читавшего на воскресной Литургии слово Божие, поднимались огненные языки. Они очищали души молящихся и восходили к небесам. Те, кто говорят, что смогут почтить Библию и дома, будто бы для этого не нужно идти в храм, ошибаются. Даже если они действительно откроют дома Книгу, то их удаление от церковного собрания помешает им понять смысл прочитанного. Проверено, что те, кто не участвует в святом Причастии, практически не способны

усвоить волю Божию. И неудивительно! Ведь Писание подобно «инструкции» для получения небесной благодати. Но если просто читать инструкцию, не пытаясь, например, собрать шкаф или произвести программирование, то она останется непонятной и быстро забудется. Ведь известно, что наше сознание быстро отфильтровывает неиспользуемую информацию. Поэтому Писание не отделимо от церковного собрания, ибо и дано оно было именно Церкви.

Напротив, те, кто побывал на воскресной Литургии и после этого дома взял Писание, тот увидит в нем те смыслы, которых он не заметил бы никогда. Часто бывает, что именно на праздники люди узнают волю Божию о себе. Ведь, по словам преп. Иоанна Лествичника, «хотя Бог и всегда награждает рабов Своих дарами, но наиболее в годовые и Господские праздники» (Слово к Пастирю. 3, 2). Не случайно, что те, кто регулярно ходит в храм несколько иные и по внешнему виду, и по душевному состоянию. С одной стороны, для них добродетели становятся естественными, а с другой – частая исповедь мешает делать серьезные грехи. Да. Часто у христиан страсти также обостряются, ибо сатана не желает, чтобы люди, слепленные из праха, поднимались в небеса, откуда он был низвержен. Потому сатана и нападает на нас как на своих врагов. Но мы-то не должны его бояться, а должны сразиться с ним и победить. Ведь только побеждающий наследует все, сказал Господь (Апок. 21, 7)!

Если человек говорит, будто он христианин, но не общается в молитве со своими братьями, то какой же он верующий? По справедливому слову крупнейшего знатока церковных законов, патриарха Антиохийского Феодора Вальсамона, «из этого открывается одно из двух – или то, что таковой не прилагает никакого попечения об исполнении божественных повелений о молитве к Богу и песнопении, или он не есть верный. Ибо, почему же он в течение двадцати дней не захотел быть в церкви с христианами и иметь общение с верным народом Божиим?»

Неслучайно те христиане, которых мы считаем образцовыми, – христиане апостольской Церкви в Иерусалиме «были вместе и имели всё общее... И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселье и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа» (Деян. 2, 44-47). Именно из этого единомыслия и происходила их внутренняя сила. Они пребывали в животворящей силе Святого Духа, которая изливалась на них в ответ на их любовь. Неслучайно поэтому Новый Завет прямо запрещает пренебрегать церковными собраниями: «Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня оного» (Евр. 10, 25).

Все то лучшее, благодаря чему Русь называют святой, благодаря чему существуют и другие христианские народы, дает нам богослужение. В церкви мы избавляемся от гнета нашей сути и вырываемся из тенет кризисов и войн в Божий покой. И это единственное правильное решение. Не ругательства и революции, не злоба и ненависть, а церковная молитва и добродетели могут изменить мир. «Когда разрушены основания, что сделает праведник? Господь во святом храме Своем» (Пс. 10, 3-4), и к Нему он убегает, чтобы найти защиту. Это не трусость, а мудрость и мужество. Только глупый будет пытаться сам справиться с натиском всемирного зла, будь то террор или стихийное бедствие, революция или войны. Только Всемогущий Бог защитит Свое творение. Неслучайно храм всегда считался убежищем.

Поистине храм – это небесное посольство на Земле, где мы, странники, ищащие небесного Града, получаем поддержку. «Как драгоценна милость Твоя, Боже! Сыны человеческие в тени крыл Твоих покойны: насыщаются от туха дома Твоего, и из потока сладостей Твоих Ты напояешь их, ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет» (Пс. 35, 8-10).

Думаю понятно, что любовь к Богу требует как можно чаще прибегать к дому Господа. Но этого же требует и вторая заповедь – любовь к ближнему. Ведь где можно обратиться к самому прекрасному в человеке – в магазине, кино, поликлинике? Конечно, нет. Только в доме нашего общего Отца мы можем встретиться с братьями. И наша совместная молитва будет скорее услышана Богом, чем

молитвы гордого одиночки. Ведь Сам Господь Иисус Христос сказал: «если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 19-20).

Здесь мы поднимаемся из суеты и можем помолиться и о наших бедах, и обо всей Вселенной. В храме мы просим Бога исцелить болезни родных, освободить пленников, сохранить путников, спасти погибающих. В храме мы общаемся и с теми, кто ушел из этого мира, но не покинул Христову Церковь. Умершие, являемые, умоляют помолиться о них в церкви. Они говорят, что каждое поминование для них – как день рождения, а мы часто небрежем об этом. Где же тогда наша любовь? Представим себе их состояние. Они без тела, причаститься не могут, внешних добрых дел (например милостыни) тоже не могут делать. Ждут они от своих родных и друзей поддержки, а получают только отговорки. Это все равно, что сказать голодной матери: «уж прости. Не дам я тебе покушать. Сать больно хочется». А ведь для умерших церковная молитва – это настоящая пища (а не водка, налитая на кладбище, не нужная никому, кроме бесов и алкоголиков).

Но и святые угодники, достойные нашего прославления, ждут нас в храме. Святые образы дают их увидеть, их слова провозглашаются на службе, да и сами они часто посещают дом Божий, особенно в свои праздники. Они вместе с нами молятся Богу, и их могучие славословия как орлиные крылья возносят церковную молитву прямо к Божественному престолу. И не только люди, но и бесплотные ангелы участвуют в нашей молитве. Их песни поют люди (например, «Трисвятое»), а они подпевают нашим гимнам («Достойно есть»). По церковному преданию, в каждом освященном храме над престолом всегда стоит Ангел, возносящий молитву Церкви к Богу, а также у входа в храм стоит блаженный дух, следящий за мыслями входящих и исходящих из церкви. Это присутствие ощущается вполне осозаемо. Недаром многим нераскаянным грешникам становится плохо в храме – это сила Божия отторгает их греховную волю, и ангелы наказывают их за беззакония. Им надо не игнорировать церковь, а раскаяться и получить прощение в таинстве Исповеди и не забыть поблагодарить Творца.

Но многие говорят:

– ***Хорошо! Надоходить в церковь, но зачем каждое воскресенье? Зачем такой фанатизм?***

Отвечая кратко, можно сказать, что раз Творец так говорит, то творение должно беспрекословно отвечать повиновением. Повелитель всех времен дал нам все сутки нашей жизни. Неужели Он не может потребовать, чтобы мы из 168 часов недели отделили Ему четыре? И при этом время, потраченное в храме, идет нам же на пользу. Если врач прописывает нам процедуры, то разве не стараемся мы точно исполнить его рекомендации, желая исцелиться от болезней тела? Почему же мы игнорируем слова Великого Врача душ и тел?

Является ли исполнение Верховной Воли фанатизмом? Согласно словарю «фанатизм – (от лат. fanaticus – исступленный) это доведенная до крайней степени приверженность к каким-либо верованиям или воззрениям, нетерпимость к любым другим взглядам (напр., религиозный фанатизм)». Тут возникает вопрос, что такое «крайняя степень». Если понимать под этим изначальный термин «исступленность», то вряд ли большинство тех, кто еженедельно посещает храм, набрасываются на всех в исступленном восторге или яности. Но часто для людей крайней степенью является обычная порядочность. Если не воровать и не убивать – фанатизм, то мы, конечно, фанатики. Если признавать, что путь к Единому Богу только один, – фанатизм, то мы фанатики. Но при таком понимании фанатизма только «фантам» достанется Царство Небесное. Всех же «умеренных» и «здравомыслящих» ждет вечная тьма. Как сказал Бог: «знаю твои дела; ты не холоден, ни горяч: о, если бы ты был холоден или горяч! Но, как ты тепл, то извергну тебя из уст Моих» (Апок. 3, 15-16).

Тут надо подумать над теми словами, которые приведены в начале наших размышлений:

– Воскресенье – это единственный выходной день, надо выспаться, побывать с семьей, сделать домашние работы, а тут надо встать, идти в церковь.

Но ведь никто не заставляет человека идти именно на раннюю службу. В городах почти всегда служат раннюю и позднюю Литургию, а деревне никто и в воскресенье не спит долго. Что касается мегаполиса, то никто не мешает прийти в субботу с вечерней службы, поговорить с семьей, почитать интересную книгу и после вечерних молитв лечь спать около 11 – 12 часов ночи, а утром встать в полдевятого и пойти на Литургию. Девять часов сна могут почти каждому восстановить силы, а если этого и не произойдет, то мы можем «добрать» недостающее дневным сном. Все наши проблемы связаны не с церковью, а с тем, что ритм нашей жизни не соответствует Божьей воле и потому изматывает нас. А общение с Богом – Источником всех сил Вселенной, – конечно, только и может дать человеку и духовные, и физические силы. Давно замечено, что если к субботе внутренне выработаешься, то воскресная служба наполняет внутренней силой. И сила эта – в том числе и телесная. Неслучайно подвижники, жившие в нечеловеческих условиях пустыни, доживали до 120-130 лет, а мы еле дотягиваем до 70-80. Бог укрепляет надеющихся на Него и служащих Ему. До революции был проведен анализ, который показал, что самая большая продолжительность жизни была не у дворян или купцов, а у священников, хотя они жили в гораздо худших условиях. Это зримое подтверждение пользы от еженедельного хождения в дом Господень.

Что же касается общения с семьей, то кто мешает нам пойти в храм полным составом? Если дети маленькие, то жена может прийти в церковь позже, а после окончания Литургии можно всем вместе погулять, пойти в кафе, поговорить. Разве это сравнимо с тем «общением», когда вся семья дружно тонет в черном ящике? Часто те, кто не ходит в храм из-за семьи, не обменивается с близкими и десятком слов за день.

Что касается домашних работ, то слово Божие не разрешает выполнять тех дел, которые не являются существенно важными. Нельзя устраивать генеральную уборку или стиральный день, заготовки консервов на год. Время покоя длится с вечера субботы до вечера воскресенья. Все тяжелые работы надо переносить на воскресный вечер. Единственный вид тяжелых работ, которые мы можем и должны делать в воскресенье и праздники, – это дела милосердия. Устроить генеральную уборку у больного или старика, помочь в храме, заготовить продукты сироте и многодетной семье – это истинное и угодное Творцу правило соблюдения праздника.

С вопросом о домашних работах в праздники неразрывно связана проблема летнего посещения храмов. Очень многие говорят:

– Мы не сможем выдержать зиму без тех заготовок, которые мы выращиваем на наших участках. Как же мы можемходить в храм?

Думаю, ответ очевиден. Никто не мешает сходить в деревенский храм на службу, а работу по огороду сделать или в субботу, или во второй половине воскресенья. Так и здоровье наше сохранится, и воля Божия будет соблюдена. Даже если нигде вблизи нет храма, мы должны посвящать субботний вечер и воскресное утро молитве и Писанию. Те же, кто не желает исполнять волю Бога, получают Его наказание. Ожидаемый урожай пожирает саранча, гусеницы, болезни. Когда нужен дождь – наступает засуха, когда нужна сушь – начинается наводнение. Так Бог показывает всем. Кто в мире Хозяин. Часто Бог наказывает и самих презрителей Его воли. Знакомые врачи рассказывали автору о феномене «воскресной смерти», когда человек все выходные пашет, не поднимая глаз к небу, и там же, на грядке и умирает от инсульта или инфаркта, лицом к земле.

Напротив, тем, кто исполняет заповедь Божию, Он дает небывалые урожаи. Например, в Оптийской Пустыни урожаи превышали урожай соседей в четыре раза, хотя использовалась одинаковая техника землепользования.

Некоторые говорят:

– **Я не могу пойти в храм, потому что холодно или жарко, дождь или снег. Я лучше дома помолюсь.**

Но о чудо! Тот же человек готов ехать на стадион и под открытым небом под дождем болеть за свою команду, до упада копаться на огороде, всю ночь плясать на дискотеке, и лишь до дома Божия дойти сил у него нет! Погода – всегда лишь оправдание своего нежелания. Неужели можно считать, что Бог услышит молитву человека, который не желает и чем-то малым пожертвовать ради Него?

Так же нелепо другое, часто встречающееся возражение:

– **Не пойду в храм, потому что у вас нет скамеек, жарко. Не то, что у католиков!**

Конечно, это возражение нельзя назвать серьезным, но для многих соображения комфорта важнее вопроса вечного спасения. Однако Бог не хочет гибели и отверженного, а Христос не переломит и надломленного жезла и не угасит льна курящегося. Что касается скамеек, так это вопрос вообще не принципиальный. Православные греки имеют сидения во всем храме, у русских их нет. Даже сейчас, если человек болен, то никто не мешает ему сесть на скамьях, расположенных сзади почти в каждом храме. Тем более по богослужебному Уставу Русской Церкви на праздничной вечерней службе прихожане могут сесть семь раз. В конце концов, если тяжело стоять всю службу, а все скамьи заняты, то никто не мешает принести с собой раскладной табурет. Вряд ли кто-то будет за это осуждать. Надо только вставать на чтение Евангелия, на Херувимскую песнь, Евхаристический канон и еще около десятка важнейших моментов службы. Думается, что это ни для кого не составит проблемы. Инвалидов эти правила вообще не касаются.

Еще раз повторю, что все эти возражения совершенно не серьезны и не могут быть причиной нарушения заповеди Божией.

Также не оправдывает человека следующее возражение:

– **У вас в храме все такие злые, сердитые. Бабки шипят и ругаются. А еще христиане! Я таким быть не хочу и поэтому в храм не пойду.**

Но ведь никто не требует быть злым и сердитым. Разве кто-то в храме заставляет быть таким? Разве при входе в храм от тебя требуют надеть боксерские перчатки? Не шипи и не ругайся сам и тогда сможешь и других исправить. Как говорит апостол Павел: "Кто ты осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает?" (Рим. 14, 4).

Это было бы справедливым, если бы священники учили ругаться и склонничать. Но ведь это не так. Ни Библия, ни Церковь, ни Ее слуги никогда не учили этому. Наоборот – на всякой проповеди и в песнопениях нас призывают быть кроткими, милостивыми. Так что это не причина нехождения в церковь.

Надо понимать, что в храм приходят люди не с Марса, а из окружающего мира. А там как раз и принято ругаться так, что иногда у мужиков и русского слова не услышишь. Один мат. А в храме его как раз и нет. Можно сказать, что церковь – единственное место, закрытое для матершины.

Именно в мире принято быть сердитым и свое раздражение выливать на окружающих, называя это борьбой за справедливость. Разве не этим занимаются старухи в поликлиниках, перемывающие кости всем, начиная с президента, заканчивая медсестрой? И неужели эти люди могут, войдя в храм, как по мановению волшебной палочки мгновенно измениться и стать кроткими, как овечки? Нет, Бог дал нам свободу воли, и без нашего усилия ничего измениться не может.

Мы всегда пребываем в Церкви только отчасти. Иногда часть эта очень большая – и тогда человек называется святым, иногда поменьше. Порой человек держится за Бога лишь мизинчиком. Но

всему Судья и Оценщик не мы, а Господь. Пока есть время, есть надежда. А до окончания картины как можно о ней судить, разве только по законченным частям. Такие части – это святые. По ним и надо судить Церковь, а не по тем, кто еще не закончил земного пути. Недаром говорится, что "конец венчает дело".

Церковь сама называет себя больницей (на Исповеди говорится "понеже пришел еси во врачебницу, да не неисцелен отыдеши"), так разве разумно ожидать, что Ее заполняют здоровые? Здоровые есть, но находятся они на Небесах. Вот когда все желающие исцелиться воспользуются помощью Церкви, тогда она явится во всей своей красе. Святые – вот кто ясно показывает мощь Бога действующего в Церкви.

Так что в храме надо смотреть не на окружающих, а на Бога. Ведь и приходим мы не к людям, а к Творцу.

Часто отказываются ходить в храм, говоря:

– **У вас в храме ничего не понятно. Служат на непонятном языке.**

Давайте перефразируем это возражение. Приходит первоклассник в школу и, подслушав урок алгебры в 11 классе, отказывается от хождения на занятия, сказав: «Там ведь ничего не понятно». Неумно? Но также неумно отказываться от обучения Божественной науке, ссылаясь на непонятность.

Наоборот, если бы все было понятным, значит, обучение бессмысленно. Ты ведь и так уже знаешь все, о чем говорят специалисты. Проверьте, что наука жить с Богом не менее сложна и изящна, чем математика, так позвольте ей иметь свою терминологию и свой язык.

Думаю, что надо не отказываться от храмового обучения, постараться понять то, что именно непонятно. При этом надо учесть, что служба предназначена не для миссионерства среди неверующих, а для самих верующих. Нам, слава Богу, если мы внимательно молимся, все становится понятным уже через месяц-полтора постоянного хождения в храм. Но глубины богослужения могут раскрываться спустя годы. Это, действительно, удивительная тайна Господа. Мы имеем не плоскую проповедь протестантов, а, если угодно, вечный университет, в котором богослужебные тексты – это учебные пособия, а Преподаватель – Сам Господь.

Церковнославянский язык – это не латынь и не санскрит. Это священная форма русского языка. Надо лишь немного потрудиться: купить словарь, несколько книжек, выучить полсотни слов – и язык раскроет свои тайны. А Бог воздаст за этот труд сторицею. – Во время молитвы будет легче собрать мысли на Божественной тайне. Мысли не будут по законам ассоциации ускользать куда-то в даль. Таким образом, славянский язык улучшает условия для богообщения, а ведь именно для этого мы приходим в церковь. Что же касается получения знания, то оно передается в храме на русском языке. Трудно найти хоть одного проповедника, который говорил бы проповеди по-славянски. В Церкви все соединено мудро – и древний язык молитвы, и современный язык проповеди.

И, наконец, для самих православных славянский язык дорог тем, что он дает нам возможность максимально точно слышать Слово Божие. Мы в буквальном смысле можем слышать букву Евангелия, потому что грамматика славянского языка почти тождественна грамматике греческого, на котором и дано нам Откровение. Проверьте, что как в поэзии и юриспруденции, так и в богословии, оттенки смыслов часто меняют суть дела. Думаю, что всякий, увлекающийся литературой, понимает это. И в детективе случайная спичка способна изменить ход расследования. Так и для нас бесцenna возможность как можно точнее услышать слова Христа.

Конечно, славянский язык не является догматом. Во Вселенской Православной Церкви богослужение совершается более чем на восьмидесяти языках. И даже в России теоретически возможен отказ от славянского языка. Но произойти это может лишь тогда, когда для верующих он

станет столь же далеким, как для итальянцев латынь. Думаю, пока так вопрос даже не стоит. Но если уж и произойдет такое – тогда Церковь создаст новый священный язык, максимально точно переводящий Библию и не дающий нашему уму ускользнуть на страну далече. Церковь же до сих пор жива и имеет силы оживить любого, входящего в Нее. Так что начинайте курс божественной Премудрости, и Творец введет в глубины Своего ума.

Другие говорят:

– Я верю в Бога, но не верю попам, а потому не пойду в храм.

Но ведь от прихожанина никто не просит, чтобы он верил священнику. Мы верим Богу, а священники – лишь Его слуги и орудия исполнения Его воли. Некто сказал: «ток идет и по ржавому проводу». Так и благодать передается и чрез недостойного. По верной мысли святителя Иоанна Златоуста, «мы сами, сидящие на кафедре и учащие, сплетены с грехами. Тем не менее, не отчаемся в человеколюбии Божием и не приписываем Ему жестокосердия. Для того Бог и попустил самим священникам рабствовать страстям, чтобы они из собственного опыта научились снисходительно относиться и к другим». Представим себе, что в храме будет служить не грешный батюшка, а Архангел Михаил. После первого же разговора с нами он вспыхнул бы справедливым гневом, и от нас осталась бы только кучка пепла.

Вообще это утверждение сравнимо с отказом от медицинской помощи по причине корыстолюбия современной медицины. Гораздо более очевидна финансовая заинтересованность отдельных врачей, как в этом убеждаются все попавшие в больницу. Но почему-то из-за этого люди не отказываются от медицины. А когда речь идет о куда более важном – о здоровье души, то вспоминают все были и небылицы, лишь бы не идти в церковь. Был такой случай. Один монах жил в пустыне, и к нему ходил священник причащать его. И вот однажды он услышал, что причащающий его священник блудит. И тогда он отказался у него причащаться. И в эту же ночь он увидел откровение, что стоит золотой колодец с хрустальной водой и из него, золотым же ведром черпает воду прокаженный. И голос Бога сказал: «Видишь, как вода остается чистой, хоть и дает ее прокаженный, так и благодать не зависит от того, через кого она подается». И после этого пустынник вновь стал причащаться у священника, не рассуждая, праведен он или грешен.

Но если подумать, то все эти оправдания совершенно ничтожны. Ведь разве можно игнорировать прямую волю Господа Бога, ссылаясь на грехи священника? «Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен; ибо силен Бог восстановить его» (Рим. 14, 4).

– Церковь не в бревнах, а в ребрах, – говорят другие, – поэтому можно и дома помолиться.

Эта поговорка, якобы русская, на самом деле восходит к нашим доморощенным сектантам, которые, вопреки слову Божию, отдалились от Церкви. Бог действительно обитает и в тела христиан. Но входит Он в них чрез святое Причастие, подаваемое в храмах. При этом и молитва в церкви выше, чем молитва в домах. Святой Иоанн Златоуст говорит: «ошибаешься ты, человек: молиться, конечно, можно и дома, но молиться так, как в церкви, где такое множество отцов, где единодушно воссыпается песнь к Богу, дома невозможно. Ты не будешь так скоро услышан, молясь Владыке у себя, как молясь со своими братьями. Здесь есть нечто большее, как то: единодушие и согласие, союз любви и молитвы священников. Для того и предстоят священники, чтобы молитвы народа, как слабейшие, соединяясь с их молитвами сильнейшими, вместе восходили на небо... Если и Петру помогла молитва церкви и извела из темницы этот столп церкви (Деян. 12, 5), то как ты, скажи мне, пренебрегаешь ее силой и какое можешь иметь оправдание? Послушай и Самого Бога, Который говорит, что Его умилостивляют благоговейные молитвы многих (Ион. 3, 10-11) Не люди одни только одни здесь страшно взывают, но

и ангелы припадают к Владыке и архангелы молятся. Самое время благоприятствует им, самое жертвоприношение содействует. Как люди, взяв масличные ветви, потрясают ими перед царями, напоминая им этими ветвями о милости и человеколюбии; так точно и ангелы, представляя вместо масличных ветвей самое Тело Господне, умоляют Владыку за род человеческий, и как бы говорят: мы молимся за тех, которых Ты Сам некогда удостоил такой любви Своей, что предал за них Свою душу; мы изливаем моления за тех, за кого Ты пролил кровь; мы просим за тех, за которых Ты принес в жертву Свое Тело» (Слово 3 против аномеев).

Так что и это возражение совершенно неосновательно. Ведь насколько свяще дом Божий твоего дома, настолько же выше молитва, приносимая в храме, молитвы домашней.

Но некоторые говорят:

– Я готов каждую неделюходить в храм, но жена или муж, родители или дети меня непускают.

Здесь стоит вспомнить страшные слова Христа, которые часто забывают: «кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10, 37). Этот страшный выбор надо делать всегда. – Выбор между Богом и человеком. Да, это тяжело. Да, это может быть больно. Но если ты выбрал человека, пусть в том, что ты считаешь малым, то Бог отвергнет тебя в день Суда. И разве близкий поможет тебе на этом страшном ответе? Разве твоя любовь к родным оправдывает тебя, когда Евангелие говорит обратное? Разве не будешь ты с тоской и горьким разочарованием вспоминать о том дне, когда ты отверг Бога ради мнимой любви?

Да и практика показывает, что тот, кто выбрал кого-то вместо Творца, будет предан им.

Другие говорят:

– Я не пойду в эту церковь, потому что там плохая энергетика. Мне в храме становится плохо, особенно от ладана.

На самом деле у любого храма энергетика одна – Божия благодать. Все храмы освящены Духом Святым. Во всех церквях пребывает Христос Спаситель Своим Телом и Кровью. Ангелы Божии стоят у входа в любой храм. Дело только в человеке. Бывает, что у этого эффекта есть и естественное объяснение. На праздники, когда «захожане» посещают храмы, те битком забиты людьми. Ведь на самом деле священных мест крайне мало для такого множества христиан. И поэтому действительно многим становится просто душно. Иногда бывает, что в бедных храмах кадят некачественным ладаном. Но эти причины не основные. Часто бывает, что людям становится плохо и в совершенно пустом храме. Христиане прекрасно знают духовные причины этого явления.

Злые дела, в которых человек не желает раскаиваться, отгоняют благодать Божию. Вот это сопротивление злой воли человека силе Божией и воспринимается им как «плохая энергетика». Но не только человек отворачивается от Господа, но и Сам Бог не принимает эгоиста. Ведь сказано, что «гордым Бог противится» (Иак. 4, 6). Подобные случаи известны и в древности. Так Мария Египетская, которая была блудницей, попыталась войти в Храм Гроба Господня в Иерусалиме и поклониться Животворящему Кресту. Но невидимая сила отбросила ее от ворот церкви. И лишь после того, как она раскаялась и обещала больше никогда не повторять своего греха, Бог допустил ее в дом Свой.

Также и сейчас известны случаи, когда наемные убийцы и проститутки не могли выносить запаха ладана и падали в обморок. Особенно часто такое происходит с теми, кто занимается магией, астрологией, экстрасенсорикой и другой бесовщиной. Некая сила скручивала их в самые важные моменты богослужения, и из храма их забирали на карете «скорой помощи». Тут мы сталкиваемся с еще одной причиной отвержения храма.

Не только человек, но и те, кто стоят за его греховными привычками, не желают встречи с Творцом. Эти существа –мятежные ангелы, бесы. Именно эти нечистые сущности мешают человеку войти в храм. Они же отнимают силы у стоящих в церкви. Бывает, что один и тот же человек может часами сидеть в «качалке» и не способен десять минут провести в присутствии Творца. Только Бог может помочь тому, кто захвачен дьяволом. Но помогает Он лишь тому, кто раскаялся и желает жить по воле Господа Всемогущего. А так все эти рассуждения являются лишь непродуманным повторением сатанинской пропаганды. Не случайно, что и сама терминология этого возражения взята у экстрасенсов (а Церковь знает, что все они служат дьяволу), которые очень любят рассуждать о неких энергиях, которыми можно «подзарядиться», как будто речь идет об аккумуляторе, а не о Божьем чаде.

Тут видны симптомы духовной болезни. Вместо любви люди пытаются манипулировать Творцом. Это как раз признак демонизма.

Последнее возражение, родственное предыдущим, встречается чаще всего:

– У меня Бог в душе, поэтому мне ваши обряды не нужны. Я и так делаю только добро. Неужели Бог отправит меня в ад лишь за то, что я не хожу в храм?

Но что понимать под словом «Бог»? Если речь идет просто о совести, то, конечно, у любого человека этот голос Божий звучит в сердце. Тут нет никаких исключений. Ни Гитлер, ни Чикатило не были его лишены. Все злодеи знали, что есть добро и зло. Голос Бога пытался удержать их от беззаконий. Но неужели лишь потому, что они слышали этот голос, они уже святые? Да и совесть – это не Бог, а лишь Его речь. Ведь если на магнитофоне или по радиоприемнику ты слышишь голос президента, то разве это значит, что он у тебя в квартире? Также и наличие совести не говорит о том, что Бог у тебя в душе.

Но если вдуматься в это выражение, то Кто такой Бог? Это – Всемогущий, Бесконечный, Всеведущий, Праведный, Благой Дух, Творец вселенной, Которого не вмещают небо и небеса небес. Так как же может вместить Его твоя душа – Его, Лицо Которого боятся увидеть ангелы?

Неужели говорящий так искренно думает, что эта Безмерная Сила пребывает с ним? Позвольте нам усомниться. Пусть он покажет Ее проявление. Выражение «Бог в душе» сильнее, чем попытка скрыть в себе ядерный взрыв. Можно ли скрыть в тайне Хирошиму или извержение вулкана? Так что мы требуем от говорящего таких доказательств. Пусть он сотворит чудо (например, воскресит мертвого) или проявит Божью любовь, подставив другую щеку – тому, кто ударил его? Сможет ли он любить врагов – хоть в сотую часть того, как Господь наш, Который молился о них перед распятием? Ведь по настоящему сказать: «Бог у меня в душе», – может лишь только святой. Мы требуем с говорящего так святости, а иначе это будет ложь, чей отец – дьявол.

Говорят: «Я делаю только добро, неужели Бог пошлет меня в ад?» Но позвольте мне усомниться в вашей праведности. Что считать критерием добра и зла, по которому можно определить, что ты или я делаем добро или зло? Если считать критерием самого себя (как часто говорят: «я сам для себя определяю, что такое добро и зло»), тогда эти понятия просто лишаются какой-либо ценности и смысла. Ведь и Берия, и Геббельс, и Пол Пот считали себя абсолютно правыми, так почему же вы сами считаете, что их дела заслуживают порицания? Если мы имеем право сами определять для себя мерилом добра и зла, то это же должны позволить и всем убийцам, извращенцам и насильникам. Да, кстати, позвольте также и Богу не согласиться с вашими критериями, и судить вас не по вашим, а по Своим меркам. А то как-то несправедливо получается – мы сами себе выбираем мерило, а Всемогущему и Свободному Богу запрещаем себя судить по собственным законам. А ведь по ним без покаяния перед Богом и святого Причастия человек окажется в аду.

Если сказать честно – то чего стоят перед лицом Бога наши мерки добра и зла, если мы даже права на законодательную деятельность не имеем. Ведь мы не создали себе ни тела, ни души, ни ума, ни воли, ни чувств. Все, что есть у тебя – это подарок (и даже не подарок, а временно вверенное на сохранение имущество), мы же почему-то решаем, что им можно безнаказанно распоряжаться по своей воле. А Тому, Кто нас сотворил, мы отказываем в праве требовать отчет о том, как мы воспользовались Его даром. Не кажется ли это требование несколько дерзким? С чего мы взяли, что Господь Вселенной будет исполнять нашу поврежденную грехом волю? Мы нарушили Четвертую Заповедь и при этом считаем, что Он нам чем-то обязан? Не глупо ли это?

Ведь вместо того, чтобы воскресный день посвятить Богу, он отдается дьяволу. В этот день люди нередко напиваются, ругаются, распутничают, а если нет – то развлекаются далеко не благообразным образом: смотрят сомнительные телепередачи, фильмы, где грехи и страсти бьют через край, и т.д. И только Создатель оказывается лишним в Его Собственный День. А разве Бог, давший нам все, в том числе и времена, не имеет права потребовать от нас всего нескольких часов?

Так что ад ожидает тех презрителей, которые игнорируют волю Бога. И причина этого – не Божья жестокость, а то, что они, оставив источники воды Жизни, стали пытаться копать пустые колодцы своих оправданий. Они отказались от священной Чаши Причастия, лишили себя слова Божия и потому блуждают во тьме этого злого века. Удалившись от Света, они находят тьму, уйдя от любви, они обретают ненависть, бросив жизнь, они бросаются в объятия вечной смерти. Как не оплакать их упрямства и не пожелать, чтобы они возвратились в дом нашего небесного Отца?

Мы же вместе с царем Давидом скажем: «по множеству милости Твоей, войду в дом Твой, поклонюсь святому храму Твоему в страхе Твоем» (Пс. 5, 8). Ведь «мы вошли в огонь и в воду, и Ты вывел нас на свободу. Войду в дом Твой со всесожжениями, воздам Тебе обеты мои, которые произнесли уста мои и изрек язык мой в скорби моей» (Пс. 65, 12-14).

О ПРИЧАЩЕНИИ НА ПАСХУ

«Наша Пасха — Христос, заклан за нас» (1 Кор. 5, 7) — говорит апостол Павел. И все христиане вселенной в этот день собираются воедино, чтобы прославить Воскресшего Господа, ожидая Его возвращения. И видимым знамением этого единства во Христе является общее Причащение всей Церкви от Чаши Господа. Еще в Ветхом Завете Бог дал заповедь про эту страшную ночь: «это ночь бдения Господу из рода в род» (Исх. 12, 42). Все сыны Израилевы должны были собраться в домах и вкусить от пасхального агнца, а кто не вкусит, истребится душа та от народа своего, — Ангел губитель погубит его (Числ. 9, 13).

Так же и сейчас, великое бдение Пасхальной ночи должно сопровождаться вкушением Пасхального Агнца — Тела и Крови Христа. Начало этому положил Сам Господь, открывший Себя апостолам в преломлении Хлеба (Лк. 24). Не случайно, что все встречи Воскресшего Христа с учениками сопровождались таинственными трапезами. Так Он дал им почувствовать ту радость, которая приготовлена нам в Царстве Небесного Отца. И святые апостолы установили праздновать святую Пасху святейшим Причащением. Уже в Троаде апостол Павел по обычай совершаил ночную литургию в день воскресный (Деян. 20, 7). Все древние учителя Церкви, упоминая празднование Пасхи, в первую очередь говорили о пасхальном причащении. Так Златоуст вообще отождествлял Пасху и причащение. Для него (и для всего церковного собрания) Пасха совершается тогда, когда человек причащается. А «оглашенный никогда не совершает Пасхи, хотя и постится ежегодно, потому что он не участвует в приношении Евхаристии» (Против иудеев. 3, 5).

Но когда многие стали удаляться от Христова Духа, и стали уклоняться от причащения на Светлой Седмице, то отцы Трулльского Собора (т.н. Пято-Шестого Собора) 66 правилом

засвидетельствовали изначальное предание: «от святого дня Воскресения Христа Бога нашего до недели новой, во всю седмицу верные должны во святых церквях непрестанно упражняться во псалмах и пениях и песнях духовных, радуяся и торжествуя во Христе, и чтению Божественных Писаний внимая, и святыми тайнами наслаждаясь. Ибо таким образом со Христом купно воскреснем и вознесемся. Того ради отнюдь в реченные дни да не бывает конское ристание, или иное народное зрелище».

Собор 927 года (т.н. Томос единения) даже троебрачным позволяет на Пасху причащаться св. Таин. Это же устремление к пасхальному соединению с Господом прослеживается и в нашем богослужении. Ведь, по словам Златоуста «мы постимся не для пасхи и не для креста, но ради своих прегрешений, потому что намереваемся приступить к тайнам» (Против иудеев. 3, 4). Вся святая Четыредесятница готовит нас ко встрече с Богом в Пасхальную ночь. Не случайно еще перед началом Поста Церковь поет: «возведемся к покаянию, и чувства очистим, к нимже брань, вход поста творяще: надеждею благодати сердце извествующе, не брашны, в нихже не пользовавшаяся ходивши. И снестся нами Агнец Божий, во священной и светоносной ночи Воскресения, нас ради приведенное заколение, учеником приобщенное в вечер таинства, и тьму разоряющее неведение светом его воскресения» (стихира на стиховне, в мясопустную неделю вечером).

Во время поста мы очищаемся от беззаконий, учимся соблюдать заповеди. Но какая же у поста цель? Цель эта — в участии в пиршестве Царства. На Пасхальном каноне св. Иоанн Дамаскин призывает нас: «Придите Питье пьем новое, не от камня неплодного чудодеемое, но нетления источник, из гроба одождившего Христа», «придите розги нового Винограда в нарочитом дне Воскресения Божественного Веселья Царства Христова приобщимся, воспевая Еgo как Бога во веки».

В конце светоносной пасхальной заутрени мы слышим слова Златоуста: «Трапеза исполнена, насладитесь всеи. Телец упитанный — никто же да изыдет алчай: всеи насладитесь пирам веры, всеи воспримите богатство благости». И чтобы мы не думали, будто Пасха заключается в разговении, наш Устав предупреждает: «Пасха — это Сам Христос и Агнец взявший грехи мира, на алтаре в бескровной жертве, в пречистых тайнах, Честного Тела и Животворящей Крови Своей от иероя Богу и Отцу приносимый, и тому» причащающиеся истинную едят Пасху». Не случайно, что и причастен на Пасху звучит так: «Тело Христово приемите, источника бессмертного вкусите. Непосредственно перед выносом св. Даров Церковь призывает всех насладиться Божественных Таин. И недавние святые продолжали подтверждать это понимание величайшего Праздника. Преп. Никодим Святогорец говорит: «те, кто хотя и постятся перед Пасхой, но на Пасху не причащаются, такие люди Пасху не празднуют... потому что эти люди не имеют в себе причины и повода праздника, которым является Сладчайший Иисус Христос, и не имеют той духовной радости, которая рождается от Божественного Приобщения. Прельщаются те, которые считают, что Пасха и праздники состоят в богатых трапезах, в многих свечах, благоуханном фимиаме, серебряных и золотых украшениях, которыми они убирают церкви. Ибо этого Бог от нас не требует, потому что это не первостепенное и не главное»(Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении святых Христовых Таин. сс. 54 55).

Не случайно те, кто уклоняется от святого Причастия на Пасху и на светлую Седмицу чувствует упадок духовных сил. На них часто нападает уныние и расслабление. Именно об этом предупреждал нас Господь, говоря: «смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объединением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно. Ибо он, как сеть, найдет внезапно на всех живущих по лицу земному» (Лк. 21, 34 35).

Но, к сожалению, в последнее время не только некоторые нерадивые прихожане уклоняются от Причастия на св. Пасху по причине своего чревоугодия, но и некоторые священники стали вводить новизну, запрещая благоговейным христианам исполнить волю Христа.

Они говорят: — Был пост, и вы могли причаститься. Так зачем же причащаться на Пасху?

Возражение это совершенно ничтожно. Ведь св. Причастие — не знак печали, а предназначение будущего Царства. Не случайно в Литургии св. Василия Великого говорится, что когда мы вкушаем Причастие, то мы смерть Господню возвещаем, и воскресение Его исповедуем. Да, и если бы Пасха была несовместима с Евхаристией, то зачем же тогда и совершать Литургию в церквях? Неужели современные отцы мудрее Вселенской Церкви? Я уже не говорю, что при хиротонии все мы даем присягу следовать священным канонам. А Вселенский Собор требует причастия на Пасху и на Светлой Седмице. Специально отвергая этот аргумент свят. Иоанн Златоуст говорит: «непостяжийся и приступающий с чистой совестью, совершает пасху, сегодня ли, завтра ли, или вообще всякий раз, когда участвует в приобщении. Ибо достойное причащение зависит не от наблюдения времени, но от чистой совести» (Против иудеев. 3, 5).

Другие говорят, что раз Причащение совершается во оставление грехов, то ему и не место в пасхальную ночь. На это ответим словами Господа, если осла и вола вытаскивают из ямы в субботу, то не надлежало ли и освободить человека от груза греха на Пасху. И Древняя Пасха, и ныне действующие каноны указывают, что наилучшим временем для прощения грехов в таинстве Крещения является Пасхальная ночь. Да, не место для исповеди в это время. Но ведь уже прошел пост. Люди оплакали свои беззакония, получили отпущение грехов на исповеди в страстной Четверг. Так на каком основании мы можем не допустить их до святой Чаши в день Воскресения? Я уже и не говорю, что Причастие совершается не только во оставление грехов, но и в жизнь вечную. А когда лучше сделать человека причастником вечной жизни как не в день Пасхи? Конечно, если человек пребывает в нераскаянном смертном грехе, то дорога к Чаще ему закрыта его беззаконием. Но если этого нет, то человек должен прибегать ко Христу.

Некоторые говорят:

— Вот вы причаститесь на Пасху, а потом пойдете есть мясо. Так нельзя.

Это мнение прямо осуждается вторым каноном Гангрского собора. Тот, кто считает мясо скверным или делающим человека неспособным причащаться подпал влиянию духов обольстителей, о которых пророчествовал апостол Павел (1 Тим. 4, 3). Он отлучается от святой Церкви. Надо помнить, что на самой Тайной Вечери Христос с апостолами вкушали мясо ягненка, и это не помешало им причаститься. Да, нельзя объедаться на разговение, нельзя грешить чревоугодием. Но из этого не следует, что не должно причащаться. Скорее наоборот. Из почтения к святыне надо быть умеренным и так мы сохраним и чистоту души, и здоровье желудка.

Подобным образом некоторые священники говорят:

— Вы объедитесь и напьетесь, а потом вас может стошнить, и так вы оскверните св. Причастие. Поэтому лучше не причащаться.

Но эта логика на самом деле объявляет грех неизбежностью. Получается, что нам предлагают променять Христа Спасителя на беззаконие, которого заведомо невозможно избежать. И к этому нас будто бы подталкивает праздник. Но если это так, то, может быть, стоит вообще отменить праздник? Что это за святой день, в который мы удаляемся от Бога и неизбежно творим грех? Очевидно, что Бог не для обжорства и пьянства установил Пасху, так зачем же делать в этот день мерзости и еще на этом основании не причащаться? Думаю, что гораздо мудрее будет причаститься святых Даров и после с умеренностью разговеться, вкусить немного вина и потом не мучиться ни телом, ни душой.

— Пасха время радости и поэтому причащаться нельзя.

Мы уже приводили слова преп. Никодима, говорящего, что истинная радость Пасхи заключается именно в евхаристическом соединении со Христом. Также и Златоуст говорит, что непричащающийся не празднует Пасхи. На самом деле приобщение особенно уместно на Пасху в связи с тем, что в согласии с Литургией совершая евхаристическую Жертву, мы воскресение Христово

исповедуем, и видим образ Его восстания из мертвых (Евхаристический канон и молитва после потребления). Но самое главное, что Сам Христос обещал дать радость Своим ученикам, тогда Он Сам вернется из глубин смерти, а от этой радости современные духовники отстраняют христиан. Да если и подумать, то чему будет на Пасху радоваться непричащающийся — молитвам, но они говорят нам о богообщении, а от него он отказался. Литургии — но она служится ради причастников, пению — но истинным Пасхальным Певцом является Христос (Евр. 2, 12)? Если цель богослужения утрачена, то от величайшего праздника остается только «радость» служения чреву. Как бы нам не навлечь на себя горькие словам апостола Павла: «они — враги Креста Христова, их конец — погибель; их бог — чрево, и слава их — в сраме; они мыслят о земном» (Флп. 3, 18:19).

Еще одним возражением против пасхального Причастия является утверждение, что перед праздником такая суэта, что фактически невозможно нормально подготовиться к св. Причастию.

Но это опять попытка оправдать нарушение заповеди «благими целями». Господь сказал одной такой суетящейся женщине: «Марфа! Марфа! Ты печешься и суетишься о многом, а одно необходимо. Мария же благую часть избрала, которая не отнимется от нее» (Мф. 10, 40). Конечно, в первую очередь это относится к Пасхе. Не случайно на Литургии Великой Субботы поются слова: «Да молчит всякая тварь человеческая, и да стоит со страхом и трепетом, и ничто же земное в себе да помышляет». Это и есть правильное духовное устроение перед праздником, которое только и делает нашу душу способной принять благодать. На Руси все приготовления к Пасхи заканчивали к Великому Четверку, а потом пребывали в храме. И это очень правильно. А нынешняя практика всю готовку и уборку переносить на Великую Субботу действительно душевредна. Она лишает нас возможности прочувствовать службы страстей Господних, и зачастую храмы наши стоят полупустыми на прекраснейшей пасхальной вечерне (Литургии Великой Субботы), а христиане и христианки в этот выходной день вместо поклонения Почившему Господу изводят себя на кухнях. Потом же в пасхальную ночь вместо того, чтобы радоваться, они клюют носом. Надо не отказываться от пасхального Причастия, а просто переменить график уборки и готовки. — Все закончить к вечеру Великой Среды, благо почти у всех есть холодильники, и заняться в спасительное Тридневие своей душой.

И, наконец, утверждают, что в пасхальную ночь очень много посторонних, которые не готовы к приобщению, а исповедать их некогда. Да, это так. Но чем провинились постоянные прихожане, что из-за маловерующих их лишают соединения с Создателем? Надо не отказывать в Причастии всем, а просто внимательно смотреть за приобщающимися, и неготовых отстранять. Иначе в больших приходах причастить нельзя будет никого. Ведь всегда находятся те, кто по незнанию рвутся «заодно и причаститься».

Но откуда же взялась эта практика, противоречащая и Писанию, и св. канонам, и учению святых? Ведь многие по невежеству считают ее чуть ли нечастью священного Предания. Нам известны молодые пастыри, которые говорят, будто бы Церковь запрещает причащаться на Пасху! Происхождение ее таится в темных годах гонений на христиан в СССР. Если в сталинское время Церковь хотели физически уничтожить, то позже, в хрущевские гонения, богооборцы решили ее разложить изнутри. Был принят ряд закрытых постановлений ЦК КПСС об ослаблении влияния Церкви. В частности предлагалось запретить Причастие на Пасху. Целью этого было полное уничтожение христианства в СССР к 1980 году. К сожалению, многие священники и епископы поддались давлению уполномоченных по делам религии и прекратили причащать на Пасху. Но самое удивительное, что эта безумная, антиканоническая практика, призванная разрушить Церковь, сохранилась и до сих пор, и более того некоторые гореревнители выдают ее за образец благочестия. Воскресший Боже! Скорее низложи этот злой обычай.